
Глава 23

Фу Сяоси, капризами превосходивший любую изнеженную барышню, сидел в каюте. Повернувшись спиной к объективам, он лениво потирал нос. Впрочем, лицо его сейчас вовсе не выражало тех эмоций, которых ждали зрители.

Все были уверены, что он сейчас рвет и мечет от злости и обиды, но на самом деле Сяоси оставался абсолютно спокоен.

Куда сильнее сейчас, должно быть, раскалывалась голова у режиссера Тянь.

Еще бы, ее собственное шоу едва не угодило в криминальные хроники. Тут любой занервничает.

На дальнейших съемках Тянь Юйфан теперь не спустит глаз ни с него самого, ни с Чу Цзэяня.

Фу Сяоси было плевать. Терять ему нечего: в крайнем случае просто уйдет из проекта. А вот Чу Цзэянь так легко не сдастся — он точно останется.

Этот павлин люто его ненавидел и с самого первого дня искал любой повод, чтобы вставить палки в колеса. Дважды пытался подгадить: в первый раз его вовремя одернул Инь Цзяоян, во второй — Сяоси сам увернулся да еще и сдачи с лихвой отвесил.

Мелкие и крупные стычки сплелись в глухой клубок взаимной неприязни, развязать который простым разговором уже не получится.

Чу Цзэянь перед камерами вел себя столь же нагло и беспардонно. Если не прижать его к ногтю прямо сейчас, этот придурок и дальше будет отравлять жизнь.

Не собирался же Фу Сяоси круглыми сутками только и делать, что озираться по сторонам, ожидая удара в спину от этого ублюдка. Так что пусть за его поведением следит тот, кому это положено по статусу.

Если Тянь Юйфан хочет, чтобы ее шоу вообще вышло в эфир, она костями ляжет, но не допустит новых драк на площадке.

А значит, Чу Цзэяню придется померить свой пыл и держать руки при себе.

Пока Сяоси прокручивал в голове эти мысли, кто-то бесшумно опустился на скамью рядом с ним.

Он мгновенно нацепил на лицо маску недовольства и хмуро уставился на Инь Цзяояна.

— Ты чего приперся? Отодвинься, глаза бы мои тебя не видели!

Цзяоян выдержал паузу. Он не вспылil, но и уходить не собирался.

— Как нос?

— Не твое собачье дело! — огрызнулся Фу Сяоси.

Инь Цзяоян тоже не отличался ангельским терпением. Когда его заботу в очередной раз демонстративно растоптали, в груди шевельнулось глухое раздражение.

— И ты еще смеешь злиться? Когда ты собирался выбить этот трап, о последствиях вообще думал?

— Не думал. И что дальше? Проблемы?

«Да думал я, думал, — мысленно усмехнулся Сяоси. — И безумно хотел поглядеть, как Чу Цзянь и Шэнь Е с позором ухнут в воду. Но это же было нереально».

Мало того что Инь Цзяоян стоял в двух шагах, так еще и лодочник со съемочной группой не спускали с них глаз. Сяоси действовал эффектно и стремительно, однако умышленно дал окружающим фору, чтобы его успели перехватить.

Инь Цзяоян просто среагировал быстрее остальных.

Даже если бы он действительно сбросил этот чертов трап, ничего страшного бы не случилось. На обоих красовались спасательные жилеты, море стояло спокойное, а рядом дежурил спасательный катер организаторов. Ну хлебнули бы соленой водички для остротки, делов-то.

Настоящие проблемы в случае их падения начались бы у самого Сяоси, а вовсе не у этих двоих.

Тут уже пахло статьей за умышленное причинение вреда здоровью. Сяоси же не сумасшедший, чтобы своими руками подписывать себе приговор.

«Поставить крест на карьере — пожалуйста, но за решетку я не собираюсь».

— Фу Сяоси! — Инь Цзяоян, не подозревавший о его хитроумных расчетах, окончательно вышел из себя из-за этого вызывающего упрямства.

«Неужели я ошибся? Неужели он ни капли не изменился и остался все тем же эгоистичным мерзавцем?»

Резкий окрик ударил по перепонкам. В ушах у Сяоси противно зазвенело.

— Чего ты орешь над ухом? Оглохну — ты меня содержать будешь?

От резкого движения скомканная бумажная салфетка вывалилась из его ноздри.

Он инстинктивно потер нос ладонью и с досадой обнаружил, что пальцы мгновенно окрасились алым.

Инь Цзяоян резко переменялся в лице. Выхватив чистую салфетку, он тут же прижал ее к лицу Сяоси, затыкая кровотечение.

— Да что ж такое? Почему кровь до сих пор не остановилась?

Фу Сяоси и сам недоумевал. Почему рана никак не затягивается?

Вдруг его сердце болезненно сжалось от страшной догадки.

«Да ладно... Только не говорите мне, что у этого парня та же беда, что и у меня в прошлой жизни. Неужели плохая свертываемость крови?»

В прежнем мире Сяоси страдал от тяжелой формы гемофилии. Родные сдували с него пылинки и дрожали над каждой царапиной.

При таком диагнозе можно годами жить полноценной жизнью, но любая случайная рана способна обернуться катастрофой.

Мелкие порезы заживали с трудом, а серьезная травма и вовсе могла привести к летальному исходу.

Для таких, как он, грань между жизнью и смертью была пугающе тонкой.

И пусть судьба забросила его в это чужое, полное идиотов место, расставаться с жизнью раньше времени он не планировал.

Осознав масштаб надвигающейся катастрофы, Сяоси мигом растерял весь свой воинственный задор. Он послушно замер, слегка разведя руки в стороны и безропотно запрокинув голову, позволяя Инь Цзяояну обрабатывать нос.

— Что происходит? — встревоженно спросил Инь Цзяоян, когда свежий бумажный тампон быстро окрасился багровым. — Столько времени прошло, а течет как из ведра.

Зрители на трансляции тоже почуяли неладное. В чате тут же посыпались комментарии:

[Подозрительно как-то. Обычно носовое кровотечение за пару минут проходит, а тут они уже сколько в каюте сидят.]

[А может, он специально расковырял рану, пока от камер отворачивался?]

[Да ладно тебе, умник. Фу Сяогоу хоть и со странностями, но не мазохист же.]

[Ага, скажите еще, что он сам себе пару раз в челюсть прописал, лишь бы очернить нашего обожаемого директора Чу! Пол.]

[А-ха-ха-ха, ору!]

— Ну... — Фу Сяоси недовольно поморщился и после недолгой паузы нехотя выдавил: — Кажется, у меня проблемы со свертываемостью.

— Кажется?

Сяоси отвел взгляд, чувствуя себя крайне неловко под этим пристальным, пронизательным взглядом.

Он ведь и сам не знал наверняка, страдал ли прежний владелец тела этим недугом. Оставалось только гадать.

«Лично у меня этот диагноз был. А если у этого тела его нет... Что ж, скажу, что внезапно развился! Все равно в глазах этих людей я лживый, испорченный тип. Одной ложью больше, одной меньше — какая разница».

— Нарушение свертываемости? — переспросил Инь Цзяоян, потрясенно глядя на него.

Ему в голову не укладывалось, как можно сообщать о столь опасной патологии с таким равнодушным, будничным видом.

Обычный человек отделался бы легким испугом и парой пластырей, а для Фу Сяоси любая пустяковая царапина могла обернуться билетом в один конец.

«Он вообще соображает, чем это грозит?»

— О господи! Как же я могла забыть о таком! — Е Цзяюй, наблюдавшая за эфиром, в ужасе прижала ладони к щекам.

У нее из головы совершенно вылетело, что у ее сына действительно диагностировали гемофилию.

В детстве Сяоси рос непоседой. Как-то раз он сильно расшиб коленку. Обычная ссадина, на которую любой другой ребенок даже внимания не обратил бы, должна была затянуться сама собой за пару дней.

Однако у маленького Сяоси кровь хлестала не переставая, наотрез отказываясь сворачиваться.

Е Цзяюй и Фу Дунхай тогда нешуточно испугались и спешно отвезли сына в клинику. После тщательного обследования врачи ошарашили их неутешительным диагнозом.

С тех пор материнское сердце не знало покоя. Фу Дунхай тоже забил тревогу и наотрез отказался отпускать сына куда-либо без сопровождения двух личных телохранителей, готовых в любую секунду предотвратить любую беду.

Долгие годы Фу Сяоси жил словно под хрустальным куполом. Никаких травм, никаких происшествий. Заботливая гиперопека принесла свои плоды, но сыграла со старшим поколением злую шутку: и Е Цзяюй, и Фу Дунхай со временем просто вытеснили это пугающее воспоминание из памяти. И вот теперь оно вернулось.

<http://bllate.org/book/19819/1995910>